

«ОЧАГОВАЯ» МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизация – это процесс, в результате которого традиционное, в основе своем еще аграрное общество становится обществом городским. Вначале меняется не общество в целом, меняются сами города: из резиденции власти и места представительства сословий города становятся в первую очередь центрами образования, индустрии и предпринимательства. Возникает городская культура в современном понимании, культура, ориентированная на историю и время, а не на вечный, неизменный строй жизни. Человек обретает этическую самостоятельность, принципы его поведения становятся предметом его собственного выбора.

Модернизация загорается отдельными «очагами», а потом национальное государство создает рамку для интеграции «очагов современности» с анклавами традиционного общества. Выражаясь языком модного в России футуролога Элвина Тоффлера, «вторая волна» технологического развития поглощает и аккумулирует «пер-

вую». Сегодня в России под «очаговой» модернизацией понимают чаще всего разгон «третьей волны» – постиндустриального производства, основанного на знании и инновациях. Сложность здесь в том, что «третья волна», согласно Тоффлеру, вообще не предполагает никакого национального государства, что она по сути своей интернациональна и ориентирована на некие глобальные центры производства интеллектуального класса. Сегодня такой центр по существу один – и находится он в Соединенных Штатах. И все, кто пытается нечто подобное сотворить у себя дома, вынужден входить в систему, ключи к управлению которой расположены по другую сторону Атлантики.

Так существуют ли другие модели модернизации, кроме «очаговой»? И возможна ли в будущем национализация «очагов современности», подобная той, что сделала людей, находящихся на разных ступенях технологического развития, равными гражданами своих государств?

ШАНХАЙСКИЙ ОЧАГ МОДЕРНИЗАЦИИ

Владимир Малявин

Первого мая в Шанхае открывается Всемирная торговая выставка – «Экспо-2010». Шанхай по праву считается центром модернизации современного Китая. Масштабы развития этого мегаполиса впечатляют даже на фоне общего бурного экономического роста Поднебесной. О том, что такое модернизация по-китайски, «Русскому журналу» рассказывает один из ведущих российских китаистов Владимир Малявин

«Экспо-2010» в Шанхае показывает будущее, которое, к счастью, не может быть бесконечным. Для страны-устроительницы Всемирная выставка всегда была отличным поводом продемонстрировать свои достиже-

ния и амбиции. Сорок лет назад, в мои студенческие годы, много шуму наделала Всемирная выставка в Осаке, когда внезапно воскресшая Япония рвалась в мировые лидеры и изумляла мир своими транзисторами, автомобилями и даже нейлоновыми рубашками и плавками, как было написано на этикетках для советских покупателей, «приятными на ощупь». А сегодня мой японский друг пишет мне: «Мы давно потеряли идею движения вперед и получаем удовольствие только от того, что есть внутри самой Японии, – к примеру, от цветов сакуры. Надеюсь, в это время бурных перемен нам удастся сохранить добрые черты японского характера».

Маленькой Японии удобно закрыться в своей островной раковине. Сможет ли это сделать огромный, культурно пестрый Китай, когда выдохнется его нынешняя модернизационная динамика? Вопрос на будущее. Пока же китайцы упиваются своим взлетом и не устают заявлять о своих новых, глобальных притязаниях. **Пассажирам, прилетающим в Шанхай, уже в самолете объявляют, что отныне «Китай будет служить мостом между Азией и миром».** На первом Всемирном даосском форуме, проведенном недавно в Пекине, китайские участники часто повторяли, что теперь «китайская культура должна играть руководящую роль в мире». Этот официоз имеет твердую почву в реальной жизни. Вот и пассажиры шанхайского метро (к выставке, кста-

ти, открыты сразу несколько новых линий) теперь слушают объявления по-английски. Набранные из деревни девчухи в ресторанчиках Экспо млеют от восторга, общаясь с иностранцами, которых они, наверное, впервые видят вблизи. Они попали в совсем новый для них, радостно-волнительный мир и, кажется, искренне верят в девиз выставки: «Better city, better life». А такая вера – ресурс сильнее денег.

Амбиции Китая находят в мире полное понимание. Выставка собрала рекордное количество стран-участниц – около полутора сотен – и занимает площадь в девять с лишним квадратных километров. Таковы новые китайские масштабы.

Признаюсь, и меня в конце концов проняли нынешний китайский размах и китайская мощь. Куда ни прилетишь в Китае – всюду новенькие гигантские аэропорты, от них разбегаются через клубки транспортных развязок скоростные магистрали, всюду горизонт заставлен параллелепипедами высотных зданий, бурлит и хлещет через край жизнь. Словно какая-то чудо-меленка мелет и мелет где-то на дне Янцзы или, может быть, прудов Запретного Города и вываливает из себя все новые аэропорты и автострады, жилые кварталы, небоскребы, универмаги, горы автомобилей, компьютеров, шмоток. Кто и как приладил приводные ремни от заветных струн китайской души к материальному миру? Какие силы приводят их в движение?

Уже в четвертый раз я приезжаю в деревушку Чжоучжуан – романтический уголок старого Китая в этих краях. Опять иду ее узкими улочками, люблюсь игриво выгнутыми мостиками над каналами, вдыхаю пустоту ее уединенных храмов. В сумраке давно опустевших залов едва видны старинные надписи над алтарями, словно списанные с последних указаний партии и

Владимир Малявин – доктор исторических наук, автор многочисленных работ по истории и культуре Китая, переводов классических трудов китайских философов. Профессор Малявин работал в МГУ и в Российской Академии наук, преподавал в Парижском университете и в ряде университетов США. В настоящее время – профессор Тамканского университета на Тайване, директор Института изучения России.

Из опубликованных книг наиболее известны: «Гибель древней империи» (1983), «Чжуан-цзы» (1985), «Традиционная эстетика в странах Дальнего Востока» (1987), «Афоризмы старого Китая» (1988), «Конфуций» (серия «ЖЗЛ», 1992), «Антология даосской философии» (1994)

правительства: «Торговля, процветая, пронизывает все Четыре Моря. Богатство, будучи в изобилии, достигает Трех Рек» (т. е. Китая. – В. М.). Повсюду – в спинках стульев, на стенах, на столах и даже табуретах – вставлены шлифованные срезы мрамора, узор на которых странным образом напоминает пейзажные картины. Обилие таких срезов не создает впечатления однообразия, ведь возможности игры в опредмечивание абстрактных образов практически не ограни-

чены. Но все же количество этих экстравагантных деталей интерьера явно превышает собственно эстетические потребности. Дело, конечно, в их статусной роли: дорогие срезы мрамора удостоверяют богатство семьи. Да и само слово «пейзаж» (букв. «горы и воды») на местном диалекте звучит почти как «есть богатство, есть достаток».

Удивительная и чисто китайская придумка: открыть внутри камня образ недостижимой дали. Настоящая «геология трансценденции», как я обозвал однажды шанхайскую жизнь. Лучший способ реализовать извечный китайский идеал: «человеческой работой завершить работу Небес». Работой, добавлю, виртуозно-чистой, не оставляющей следов. Сказал же Роже Кайуа как раз по этому поводу, что он «любит совершенство мнимости». Что же, Китаю, уже завалившему мир подделками всего и вся, и вправду принадлежит «руководящая роль» на этом празднике медиакратической жизни?

И вот формула китайской мудрости: реальность есть обмен, смысл жизни – торговля (по-китайски это заявление звучит тавтологично), и, накапливая силы жизни, мы наращиваем свой капитал. Жизнь содержит в себе все необходимое для удовольствия, тратиться ни на что не нужно (и уровень сбережений в Китае фантастически высок). Но физический мир, вовлеченный в обмен, становится образом высшего символического порядка, и мы расходуем свой капитал согласно принципам этого последнего, попросту говоря – чтобы удостоверить свой символический статус. Очень рачительный в быту китаец легко тратит большие деньги вроде бы на пустяки только для того, чтобы «сохранить лицо». **В масштабах общества мы получаем капиталистически организованный социум при идеократической, очень формализованной политике.** ■

Специально
для Русского Института